

Перед закрытой стеклянной дверью, ведущей из столовой в сад, стояли, прижав к стеклу носы, две девочки, две сестры. Если бы кто из сада на них взглянул, сразу бы увидел, что только им в этот солнечный весенний день было грустно. Только что прочли они в первый раз в жизни «Кавказского пленника» Толстого и разволновались ужасно. Раз написано — значит, настоящая правда. — Что ж, всё-таки удрал он в конце концов благополучно, — сказала со вздохом Катюша. Ей уже надоело кукситься: раз окончание хорошее, не стоит и горевать. Может быть, Жилин потом со своими солдатами устроил засаду и поймал в плен тех самых татар, которые его мучили... Правда? И больно-пребольно велел их высечь! — обрадовалась Валя. Впрочем, она сейчас же и передумала: Нет, знаешь, сечь их не надо. Жилин бы только презрительно посмотрел на них и сказал: «Русские офицеры великодушны... Марш! На все четыре стороны. Татарской же девочке Дине, которая меня лепёшками кормила, передайте Георгиевскую медаль. А теперь вон с моих глаз!» Вон! — закричала Катюша и топнула каблучком в пол. Неизменный адъютант Тузик, виляя косматым хвостом, подбежал к девочкам. Сёстры спрыгнули с крыльца и пошли по влажным дорожкам вокруг сада. В углу сада, у старой заброшенной оранжереи, девочки остановились над ямой. На дне горбом лежали прошлогодние, слежавшиеся листья... Они переглянулись и поняли друг друга без слов. А где ж мы пленных возьмём? — спросила младшая. Мишку посадим... А кто будет вторым пленником, Костылиным? Тузик угодливо завертел у девочкиных ног хвостом: он всё понял. Ми-ша! Чего надо? — звонко отозвался с улицы дворницкий мальчик Миша. Играть иди! Через минуту Миша, дожёвывая баранку, стоял перед сёстрами. Во что играть будем? В «Кавказского пленника». Ты будто Жилин, русский офицер, из крепости к своей маме верхом едешь. Она тебе невесту приискала, хорошую и умницу. А мы тебя в плен возьмём и в яму посадим, понял? Сажайте, что ж. Мишка спрыгнул, уселся, Тузик за ним. Пленники вели себя очень странно: катались весело по дну ямы, задрвав кверху ноги и лапы, и обдавали друг друга охапками ржавых листьев. Стоп! — закричала Валя. — Я вас сейчас рыжему татарину продам... Продавай, ладно, — равнодушно отозвался Мишка. — Как дальше играть-то? Ты куколок будто лепи и наверх нам бросай... Мы теперь татарские девочки... А мы тебе за это лепёшки бросать будем. Из чего лепить-то? Валя слетала домой и принесла в корзинке плюшевого слона, резинового верблюда и матрёшку — всё, что на скорую руку в детской собрала. Да у кухарки выпросила три пирожка с капустой (ещё вкуснее лепёшек!). Потом девочки, пыхтя и толкая друг дружку, спустили в яму длинный шест, чтобы пленники, наконец, удрали. Но ни Мишка, ни Тузик даже с места не тронулись. Кричали девочки, сердились, приказывали. Кончилось тем, что сами в яму соскочили, уселись с пленниками рядом и тоже стали на облака смотреть. Часа через два вернулась мама девочек. Дети! Ау... Валя! Ка-тю-ша! И вдруг с конца сада, точно из-под земли, детские голоса: Мы здесь! В оранжерее!.. Побежала мать на голоса. И что же! Сидят, прижавшись плечом к плечу, в яме все четверо: Мишка, Тузик и девочки, — и у всех глаза от удовольствия блестят. Что вы здесь делаете? Мы кавказские пленники. Какие там пленники! Сейчас же домой!.. Вскарбакались девочки по шесту, Мишка за ними, а Тузик и без шеста обошёл. Идут домой, к матери с двух сторон, как котята, жмутся. Даже непонятно им самим, как это утром их «Кавказский пленник» так расстроил? Ведь превесёлая же, право, штука. (По С. Чёрному*)

*Саша Чёрный (настоящее имя — Александр Михайлович Гликберг, 1880-1932) — писатель, поэт, журналист, переводчик.